

А.И. Успенский

**Историческая панорама Санктпетербурга и
его окрестностей**

Часть 8

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Успенский**
Историческая панорама Санктпетербурга и его окрестностей: Часть 8 / А.И. Успенский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 61 с.

ISBN 978-5-458-10906-2

Часть 8 Петергоф, Ораниенбаум и Гатчина. Москва: Издание Московского товарищества "Образование", 1913.

ISBN 978-5-458-10906-2

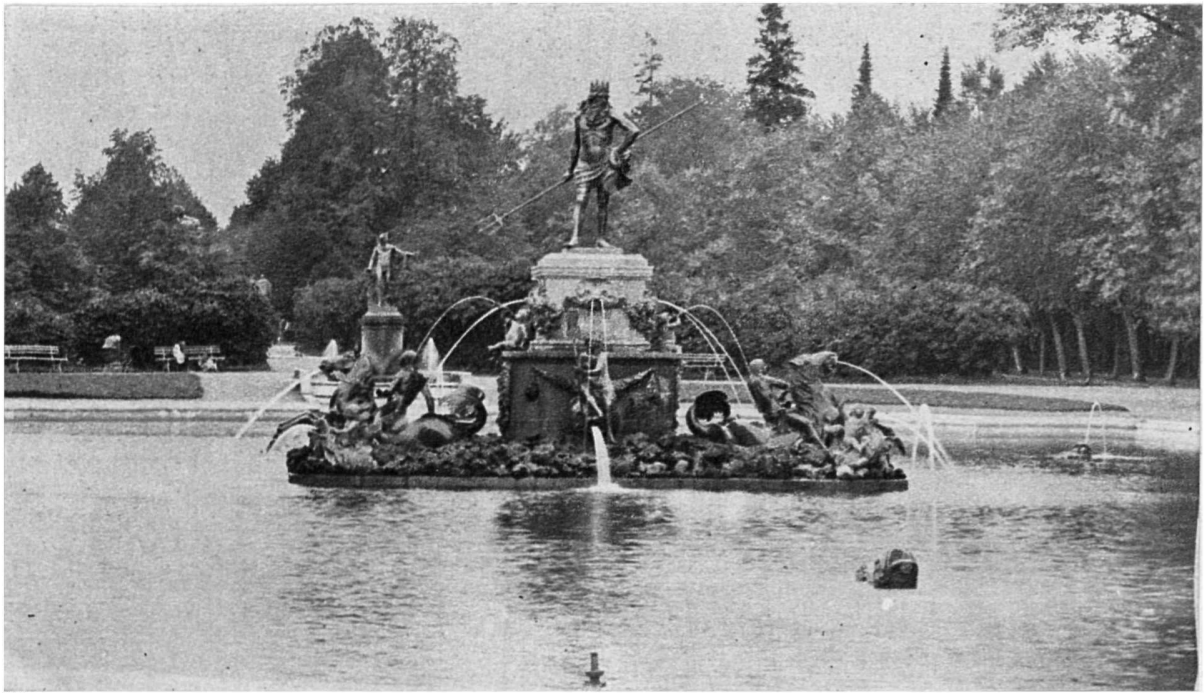
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При сооруже́ніи кронштадскихъ укрѣпленій императоръ Петръ I очень часто лично наблюдалъ за ходомъ работъ. Сюда онъ ѣздилъ изъ Петербурга южнымъ берегомъ Финскаго залива до наиболѣе узкаго его мѣста, гдѣ теперь находится купеческая гавань. Вблизи отъ этой гавани, по приказанію государя, были выстроены двѣ деревянныя свѣтлицы подъ названіемъ „Заѣзжаго двора“, а затѣмъ недалеко отъ послѣдняго—и небольшой каменный „Попутный дворецъ“, изъ оконъ котораго открывался великолѣпный видъ на заливъ и Кронштадтъ и который былъ названъ Петромъ I „Монплеziромъ“.

Монплезиръ, построенный въ голландскомъ стилѣ, очень напоминаетъ домикъ въ Саардамѣ, гдѣ жилъ Петръ Великій.

20 ноября 1707 года государь приказалъ нарядить 40.000 рабочихъ для работъ въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Петергофѣ. Этотъ годъ и долженъ считаться годомъ основанія Петергофа.

Монплезиръ былъ первымъ дворцомъ, построеннымъ Петромъ I въ Петергофѣ. Мѣстность для постройки дворца была избрана между деревушками Кусоя и Похиюки. Назывался онъ также попутнымъ дворцомъ и палатами. Монплезиръ былъ построенъ въ голландскомъ вкусѣ. Изъ журнала Петра Великаго видно, что Петръ лишь въ концѣ 1709 года приказалъ строить въ Петергофѣ забавные дворцы каменною изрядною архитектурною работою. Работы продолжались и въ слѣдующемъ году. Несомнѣнно, въ это время производилась постройка и Монплезира, окончательная отдѣлка котораго, однако, была гораздо позднѣе.

1-го февраля 1717 года Петръ писалъ къ Меншикову, между прочимъ, о томъ, чтобы въ двухъ комнатахъ Монплезира, „которыя въ саду, убрать стѣны дубомъ столярною работою на англійскій манеръ“. 28-го мая 1720 года „иноземець французъ живописецъ Пильманъ договорился въ Городовой Канцеляріи“ въ Петергофѣ за 800 рублей написать потолоки въ двухъ галлереяхъ у Монплезира и росписывать Монплезирскія галлерей „живописнымъ добрымъ мастерствомъ согласно рисункамъ и пользуясь готовыми царскими матеріалами“.

Въ 1723 году въ Петергофѣ находятся архитекторы—Браунштейнъ и въ Монплезирѣ „Микеттій“.

Петръ часто наѣзжалъ въ Петергофъ и слѣдилъ за производствомъ работъ, при чемъ нерѣдко поднималъ на ноги всѣхъ архитекторовъ и мастеровъ.

Петръ I умеръ, не окончивъ всего, что онъ хотѣлъ сдѣлать въ Монплезирѣ, и нѣкоторые его проекты здѣсь приведены были въ исполненіе уже послѣ его смерти. Монплезиръ—любимый Петергофскій дворецъ Петра I-го и вообще это любимецъ царскій въ XVIII вѣкѣ. Близъ Монплезира при Петрѣ были построены два деревянные одноэтажные флигеля, въ которыхъ помѣщались столовая, буфеты, кавалерскія комнаты, службы, ванная и баня Петра. Въ одномъ изъ флигелей была устроена церковь.

Во время своихъ частыхъ пріѣздовъ въ Петергофъ Петръ большею частью останавливался въ Монплезирѣ; здѣсь же происходили и товарищескія попойки его съ приближенными лицами. Любилъ государь и помыться въ Монплезирской банѣ. „Былъ въ мыльнѣ и кушалъ въ Монплезирѣ“, попадаются иногда замѣчанія въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ.

Первыя упоминанія о Монплезирѣ въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ встрѣчаемъ лишь съ 22 сентября 1714 года, когда Петръ „гулялъ въ новыхъ палатахъ“, на утро былъ здѣсь же „у галлерей“. Однажды (30 января 1721 года) „его величество кушалъ въ Петергофѣ, и сгорѣла крыша надъ зимнимъ покоемъ, и была проба зажигательная изъ пушки“. Вотъ описаніе одного изъ пріѣздовъ Петра въ Монплезиръ—30-го іюня 1720 года: „Его царское величество изволилъ притти съ Котлина острова въ Петергофъ на яхтѣ... А понеже, предъ, нѣсколькими минутами прибытія его величества, ея величество государыня, царица изволила прибыть изъ Стрѣлинской мызы сухимъ путемъ и прямо пошла въ Монплезиръ, и его величество, увѣдомлясь о томъ, не дошедъ до гавани, посреди канала съ яхты своей изволилъ сойти и пошелъ къ Монплезиру, гдѣ его величество встрѣтила государыня царица у статуи, называемой Адамъ, и тутъ изволили жаловать виномъ. Подъ вечеръ ихъ величества изволили гулять на линейхъ огородныхъ со всѣми гостями; ночевали въ Монплезирѣ.—31 іюля его величество изволилъ быть въ церкви и прежде обѣдни изволилъ быть воспріемникомъ отъ святой купели младенца у маіора Нарвскаго гарнизоннаго полка Хотяинцева, воспріемницей была того же полка подполковника Бибикова

жена. Послѣ обѣда гуляли около Монплезира на линияхъ огородныхъ и подѣ вечерѣ, переѣхавъ каналъ черезъ новый мостокъ, который того часа отдѣланъ, пили вино и поѣхали въ рощи, гдѣ накошено было сѣно, сметали въ стоги“; въ сумерки „Петръ былъ у того маіора въ квартирѣ; ночевали въ Монплефирѣ“. Утромъ слѣдующаго дня государь ѣздилъ верхомъ „для осматриванія водъ, откуда провести въ Петергофскіе пруды, въ каскады и въ фонтаны, разстояніемъ отъ Петергофа верстъ 12-ть, и оттуда вечеромъ „ѣздили“ по рощамъ и веселились разными вымышленными играми... Ночевали въ „Монплефирѣ“.

Въ 1724 году для гостей, приглашаемыхъ въ Монплефиръ, Петръ написалъ собственноручно особыя правила, извѣстныя подѣ названіемъ пунктовъ и находящіяся за стекломъ въ комнатѣ присутствія Петергофскаго Дворцоваго Правленія. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ здѣсь: „1) Никто не имѣеть ѣхать въ компанію или послѣ, кому нумеръ постели не данъ будетъ, развѣ съ такимъ дѣломъ, которое времени не терпитъ.—2) Людей своихъ, которые въ пяти классахъ, болѣе не должны взять какъ одного. А которые ниже, никакого служителя.—3) Кому дана будетъ карта съ нумеромъ постели, тотъ тутъ спать имѣеть, не перенося постели, ниже другому дать, или отъ другой постели что взять.—4) Не разуфся съ сапогами или башмаками не ложиться на постели“. (Очевидно, бывали примѣры, когда гости въ Монплефирѣ забирались на кровать въ сапогахъ или башмакахъ).

Берхгольцъ при обзорѣни Монплезира замѣтилъ, что главное убранство этого дворца заключается во множествѣ прекрасныхъ картинъ голландской школы. Смотритель рассказывалъ Берхгольцу, что царь, пріѣзжая въ Петергофъ, обыкновенно ночевалъ въ Монплефирѣ.

2 сентября 1726 года въ Канцеляріи отъ строеній былъ объявленъ указъ императрицы Екатерины I о томъ, чтобы „въ Петергофѣ при Монплефирѣ къ маленькимъ палатамъ сдѣлать двѣ палаты съ сѣнями, а также палаты поваренныя и другіе покои по чертежу, сочиненному архитекторомъ Земцовымъ“. Смѣты на эти работы составлялъ Земцовъ же.

Особенно много переменъ во внѣшнемъ видѣ и во внутреннемъ украшеніи Монплезира произошло въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны.

Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ за все время царствованія Елисаветы Петровны упоминается „комнатная церковь, что въ Монплефирѣ“. „Въ четвергъ,—говорится здѣсь,—для праздника Рождества Іоанна Предтечи, всенощное бдѣніе отправляемо было въ Монплефирѣ въ комнатахъ; а литургію ея императорское величество изволила слушать въ Монплефирѣ жъ, въ придворной церкви“. Черезъ два дня „въ субботу, для праздника Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, всенощное бдѣніе отправляемо было въ Монплефирѣ въ комнатахъ. Литургію ея императорское Величество изволила слушать въ поставленной въ палаткѣ церкви“. Вскорѣ послѣ этого—4 іюля 1759 года—„въ воскресенье литургію ея императорское величество изволила слушать въ поставленную въ па-

латкѣ у Монплезира церкви“. 30 іюля слѣдующаго года „обѣдню ея императорское величество слушать соизволила изъ внутреннихъ покоевъ при Семеновской церкви, коя въ Монплеzirѣ. Поставленная въ палаткѣ церковь есть Семеновская полковая“. Такимъ образомъ, выходитъ одно изъ двухъ,—или „придворная“ Монплеzirская и полковая Семеновская церковь одно и то же, или же, что правдоподобнѣй, это двѣ отдѣльныя церкви.

Въ Монплеzirѣ обычно во время своихъ пріѣздовъ жила Елисавета Петровна. Здѣсь же происходили и (чаще всего парадные) обѣды. „Ея императорское величество соизволила обѣденное кушанье кушать въ Монплеzirѣ въ каменныхъ палатахъ, въ большой коверной комнатѣ“. „Обѣденное кушанье ея императорское величество съ кавалерами и дамскими персонами изволила кушать за ординарнымъ столомъ въ Монплеzirѣ, въ комнатѣ передъ мыльнею“ (18 августа 1760 года), и т. д. Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней пребыванія своего въ Монплеzirѣ Елисавета Петровна (16 августа 1761 года) вмѣстѣ съ великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и великой княгиней Екатериной Алексѣевной литургію слушала въ „малой комнатной церкви, въ которой ея императорское величество соизволила пріобщаться Святыхъ Таинъ. А послѣ литургіи ея императорское величество изволила наложить орденъ святѣйшаго Апостола Андрея Первозваннаго на его превосходительство оберъ-штабмейстера Петра Спиридоновича Сумарокова. Обѣденное кушанье изволила кушать за круглымъ столомъ, въ уборной комнатѣ, въ 9-ти персонахъ, въ продолженіе котораго, при питіи за высочайшее здоровье, происходила пушечная пальба изъ 51 выстрѣла, предъ покоями къ нижнему саду играли на трубахъ, валторнахъ и били въ литавры“.

При Императрицѣ Екатеринѣ II Монплеzirъ подвергался нѣсколькимъ передѣлкамъ.

Послѣ наводненія въ 1770 году Монплеzirъ капитально ремонтируется. Надо отдать справедливость—весьма толково. Характеръ Петровскаго времени сохраненъ вполнѣ.

Около 1793 года Георги такъ описываетъ Монплеzirъ: „Монплеzirъ (Monplaisir) есть знатный павильонъ императрицы Елисаветы Петровны (!), въ отдѣльномъ лѣску. Оный имѣетъ нѣкоторыя хорошими живописными картинами украшенныя малыя комнаты, а особливо весьма великолѣпную кухню, въ коей, какъ сказываютъ, она императрица иногда нѣкоторыя кушанья сама готовила. Здѣсь есть также эрмитажная столовая комната такъ, какъ въ Эрмитажѣ въ Санктъ-Петербургѣ“.

Монплеzirъ былъ любимымъ дворцомъ и Екатерины II, которая нерѣдко въ немъ останавливалась.

Изъ болѣе или менѣе значительныхъ ремонтовъ Монплезира, бывшихъ въ XIX столѣтіи, упомянемъ два—одинъ въ 1802 году (послѣ бури) и другой въ 1825 году (послѣ наводненія 7 ноября 1824 года). Наконецъ, въ 1865 году правый деревянный флигель Монплезира, гдѣ при Елисаветѣ Петровнѣ была особая комната съ фонтанами для обли-

ванія, былъ сломанъ, а вмѣсто него въ прежнемъ стилѣ построено каменное зданіе съ купальней для государыни императрицы и съ особымъ отдѣленіемъ для русской бани. Въ то же время отдѣлана была и находящаяся рядомъ съ купальней такъ называемая арабская зала.

Монплеzirь, съ его чуднымъ видомъ на море, прекраснымъ, тѣнистымъ садомъ и цвѣточнымъ партеромъ, съ великолѣпными фонтанами, является однимъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ Петербурга.

Среднюю часть Монплезира составляетъ большой залъ, превосходно сохранившійся отъ Петра Великаго. Темныя, обитыя дубомъ стѣны зала служатъ образцомъ той „столярной работы на англійскій манеръ“, о которой государь въ 1717 году писалъ Меншикову. Плафонъ въ куполѣ зала, вѣроятно, работы Пильмана, обрамленъ превосходными скульптурами, изображающими четыре времени года. Мраморный полъ зала первоначально высланъ былъ мастеромъ „Кардасеемъ“. Направо отъ зала небольшая комната, съ окнами на взморье,—это спальня Петра I. Здѣсь его кровать, постельное бѣлье, два шлафрока (одинъ голубой съ роскошными разводами, другой ситцевый съ печатнымъ китайскимъ рисункомъ), колпакъ и туфли. Изъ того же большого зала первая дверь отъ входа изъ сада ведетъ въ китайскую (вѣрнѣе—японскую) комнату, а вторая въ кухню, въ послѣдней массивная печь съ таганами и посуда (43 оловянныхъ блюда, 3 квадратныхъ штофа, 2 желтыя плоскія фляги, подсвѣчники и др.) петровскаго же времени. Стѣны кухни сплошь покрыты синими голландскими кахелями. По другую сторону большого зала, противъ вышеупомянутой спальни—пріемная комната, гдѣ телескопъ и столъ съ буквами Анны Іоанновны; далѣе кабинетъ Петра I и рядомъ—комната секретаря, въ которой находится горельефное (изъ каррарскаго мрамора) изображеніе славы Петра. Въ длинныхъ галлереяхъ по бокамъ главнаго зданія, служившихъ сообщеніемъ съ павильонами-фонариками, помѣщено не мало картинъ, среди которыхъ есть нѣсколько весьма хорошихъ (такъ, на примѣръ, портретъ юноши въ беретѣ Боля, пейзажъ Винантса, нѣсколько маринъ В. в. де-Вельде, два превосходныхъ пейзажа Розы ди Тиволи, пейзажъ Эвердингена, пейзажъ Бриля (не Момпера ли?) съ фигурами Франкена; двѣ превосходныхъ картины Міэля, жанровый сюжетъ Креспи и мн. друг.

Между флигелями Монплезира разбитъ небольшой садикъ; въ немъ четыре бронзовыя статуи: Фавнъ (Сансавино), Психея (Кановы), Фавнъ съ козленкомъ и Аполлино, исполненныя Мартосомъ и отлитыя Екимовымъ.

Посрединѣ сада въ 1738 году былъ устроенъ фонтанъ, бьющій своей средней струей на 20 футовъ; вокругъ него еще два ряда меньшихъ фонтановъ, выбрасывающихъ воду въ наклонномъ направленіи.

Въ томъ же саду, около скамеекъ, расположены на землѣ въ два ряда небольшія трубочки, выбрасывающія воду неожиданно для посетителя, сидящаго на одной изъ скамеекъ и остающагося, такимъ образомъ, какъ бы подъ водянымъ навѣсомъ. Эти фонтаны называются „шутихами“.

Невдалекѣ отъ Монплезира, при выходѣ изъ сада, виднѣется ка-

скадь „Шахматная гора“, или „Змѣйная“, или „Драконовая гора“ (отъ трехъ драконовъ наверху каскада, изъ пасти которыхъ изливается вода). Названіе „Шахматной горы“ каскадь получилъ отъ покатой плоскости, по которой течетъ вода и которая окрашена на бѣлые и черные квадраты наподобіе шахматной доски. Устроена она въ 1739 году, вѣроятно, мастеромъ Кондратомъ Оснеръ.

Въ 1739 же году, нѣсколько выше отъ Шахматной горы, были сдѣланы изъ цвѣтного мрамора два фонтана—такъ называемые „Римскіе“, стилемъ своимъ напоминающіе фонтаны въ Римѣ на площади св. Петра.

По лѣвую сторону отъ Монплезира расположены три фонтана,—„Дубокъ“, „Елка“ и „Грибокъ“. Въ двухъ первыхъ, сдѣланныхъ очень натурально изъ свинца, вода брызжетъ изъ листьевъ и вѣтвей.

Большой дворецъ.

Постройка Большого Петергофскаго дворца начата была въ 1715 году. Въ журналѣ Петра Великаго объ этомъ читаемъ: „домъ заложить каменный и подвести каналъ отъ него къ морю“.—Строителемъ этого дворца былъ архитекторъ Леблонъ. Первоначальное зданіе дворца составляетъ среднюю часть настоящаго, обращеннаго главнымъ своимъ фасадомъ къ морю.—Берхгольцъ, посѣтившій Большой Петергофскій дворецъ въ 1721 году, такъ описываетъ его: „Главный корпусъ дворца состоитъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ нижній только для прислуги, а верхній—для царской фамиліи. Внизу большія прекрасныя сѣни, съ колоннами, а вверху—великолѣпная зала, откуда открывался прекрасный видъ на море; и можно разсмотрѣть вдаль,—направо Петербургъ, а нѣсколько лѣвѣе—Кроншлотъ. Комнаты дворца вообще малы, но красивы, украшены хорошими картинами и уставлены красивой мебелью. Замѣчательнъ въ особенности кабинетъ царя, гдѣ находится небольшая библіотека, состоящая изъ разныхъ голландскихъ и французскихъ книгъ; кабинетъ этотъ отдѣланъ однимъ французскимъ скульпторомъ и отличается своими превосходными рѣзными украшеніями. Изъ числа многихъ картинъ въ домѣ помѣщена одна надъ крыльцомъ, очень большая, представляющая сраженіе, въ которомъ русскіе избиваютъ и обращаютъ въ бѣгство шведовъ... Царь написанъ на картинѣ превосходно и чрезвычайно похожъ, можно указать также князя Меншикова и многихъ другихъ генераловъ“.—Какъ можно судить по камеръ-фурьерскимъ журналамъ, Петръ Великій во время своихъ посѣщеній Петергофа большую часть времени проводилъ въ Монплезирѣ, хотя не забывалъ и своего Верхняго, т.-е. Большого дворца. Впервые объ этомъ дворцѣ мы здѣсь читаемъ подъ 6 октября 1719 года: „Царское величество (т.-е. Петръ) по утру осматривалъ работы и кушалъ

въ верхнихъ палатахъ; потомъ гуляли (Петръ и Екатерина I) въ Монплеzirъ и ночевали въ верхнихъ палатахъ“. 15-го іюля слѣдующаго года „ихъ величества кушали въ верхнихъ палатахъ, и ловиль (Петръ I) рыбу на морѣ“. Петръ съ Екатериной обѣдали здѣсь 18 и 19 сентября того же года, 4 іюля, 21, 22, 29 и 30 августа 1721 года.— Несомнѣнно, бывалъ здѣсь государь и въ остальные довольно частые пріѣзды, но объ этомъ въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ не упоминается.

Императрица Екатерина I пріѣхала въ Петергофъ 18 іюля 1725 года, при чемъ свита ея ужинала въ верхнихъ палатахъ, сама же государыня отправилась въ Монплеzirъ. Во время остальныхъ своихъ посѣщеній Екатерина неоднократно бывала въ Большомъ дворцѣ. Петръ II и Анна Іоанновна также бывали здѣсь.

Интересное дѣло возникло въ 1731 году по поводу якобы худого содержанія петергофскихъ дворцовъ. Въ одномъ изъ документовъ (за названный годъ) Государственного Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Разрядъ XIV. N 20, л. 27) читаемъ: „9 января обрѣтающійся при петергофскомъ ея императорскаго величества домѣ комиссаръ Федоръ Бауловъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Вопросъ. Чего ради и чѣмъ несмотрѣніемъ ея императорскаго величества петергофскаго дома садъ и галлерей запущены, что едва не всѣ развалились, въ оныхъ садахъ лошади паслись-ли и буде паслись, по какому приказу, чьи оныя лошади были, и въ которыхъ садахъ“. Комиссаръ, во избѣжаніе для себя непріятности, благоразумно отвѣтилъ: „Домъ ея императорскаго величества не запущенъ и не токмо запущенъ, но и вновь много пристроено, о чемъ ясно значить въ Канцеляріи отъ строеній въ поданныхъ рапортахъ, а галлерей хотя и требуютъ починки, но по возможности укрѣпляются, а лошадей я нигдѣ не видѣлъ, чтобы ходили въ садахъ“.

Особенно много позаботилась о Большомъ петергофскомъ дворцѣ императрица Елисавета Петровна.

Съ 1746 года Большой дворецъ совершенно перестраивается по проекту графа де-Растрелли; къ главному фасаду пристраиваются два флигеля, и вообще вся внѣшность зданія получила одинъ характеръ архитектуры.—Существуетъ легенда, будто при утвержденіи рисунковъ внутренней отдѣлки комнатъ, императрица Елисавета Петровна приказала одну изъ залъ, въ которой обыкновенно принимали и угощали купцовъ, какъ можно болѣе позолотить, замѣтивъ при этомъ, что торговые люди любятъ золото.—Угощеніе купцовъ въ одной изъ залъ дворца подтверждается и камеръ-фурьерскими журналами.

Что касается до мебелировки Большого петергофскаго дворца при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, то названный дворецъ въ этомъ случаѣ не былъ счастливымъ исключеніемъ изъ другихъ дворцовъ и былъ очень бѣденъ мебелью, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи. Стулья здѣсь были—золоченой или красной сафьяновой кожи, простыя кожаныя, безъ позолоты и рѣзьбы, сосновые, плетеные и др. „Дворъ въ то время“ (т.-е. при Елисаветѣ Петровнѣ),—пишетъ импе-

ратрица Екатерина II въ своихъ запискахъ,—„быль такъ бѣденъ мебелью, что зеркала, кровати, стулья, столы и комоды, которые служили намъ въ Зимнемъ дворцѣ, перевозились вслѣдъ за нами въ Лѣтній дворецъ, оттуда въ Петергофъ и даже ѣздили съ нами въ Москву. При этихъ перевозкахъ много ломалось и билось и въ такомъ изломанномъ видѣ ставилось на свое мѣсто, такъ что и пользоваться этою мебелью было довольно трудно... Такъ какъ требовалось особое разрѣшеніе императрицы, чтобы получить мебель, а добратъся до императрицы было весьма трудно и даже невозможно, то я рѣшилась покупать на свой счетъ мало-по-малу комоды и другую болѣе необходимую мебель какъ для Зимняго, такъ и для Лѣтняго дворца, и, переѣзжая изъ одного дворца въ другой, я находила все на своемъ мѣстѣ, избѣгая къ тому же ломки при перевозкѣ“. Въ архивныхъ документахъ очень нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія о томъ, что на лѣто къ пріѣзду Елисаветы Петровны въ Петергофъ тамошніе дворцы обставлялись мебелью, взятой на прокатъ изъ Канцеляріи отъ строеній или изъ Екатерининскаго дворца. Когда государыня уѣзжала изъ Петергофа, возвращалась отсюда и мебель по своимъ мѣстамъ.

Императрица Елисавета Петровна любила Петергофъ, какъ никто изъ особъ царствующаго дома XVIII столѣтія. Въ Петергофѣ она, по большей части, проводила лѣто. Хотя любимымъ ея мѣстопробываніемъ—какъ это можно видѣть изъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ—быль Монплезиръ, но она не забывала своего Большаго дворца, такъ прекрасно ею отдѣланнаго. На украшеніе и особенно картинами и художественною росписью этого дворца она положила не мало заботъ. Мы видѣли, какъ она входила въ каждую мелочь, относящуюся до Петергофа.

Въ Большомъ дворцѣ обычно дѣлались торжественные выходы, пріемы и балы. На этихъ балахъ дамы и кавалеры имѣли особыя „петергофскія платья“, указываемыя государыней. 28 мая 1752 года, читаемъ мы въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, „посланы придворные лакеи съ письменнымъ объявленіемъ, что ея императорское величество соизволила высочайше указать—объявить оберъ-гофмейстеринѣ, гофмейстеринѣ, статсъ-дамамъ, фрейлинамъ, придворнымъ кавалерамъ съ фамиліями, а генералитету первымъ четверемъ классамъ съ фамиліями же, во время высочайшаго ея императорскаго величества въ Петергофѣ присутствія, въ куртажные дни имѣть платье: дамамъ: кафтаны бѣлые тафтяные, обшлага, опушки гарнитуровые зеленые, по борту тонкій позументъ серебряный, на головахъ имѣть обыкновенные папелюны, а ленты зеленыя, волосы вверхъ гладко убраны; кавалерамъ: кафтаны бѣлые жъ, камзолы, да у кафтана обшлага маленькіе разрѣзные и воротники зеленые, кто изъ какой матеріи пожелаетъ, съ выкладкою серебрянаго позумента около петель, и притомъ у тѣхъ петель, чтобъ кисточки серебряныя жъ, небольшія, какъ оныя прежде сего у петергофскаго платья бывали“.

Приведемъ два-три примѣра баловъ въ залѣ Большаго дворца. 20 іюля 1757 года, въ воскресенье, поутру ея императорское величе-

ство и ихъ императорскія высочества изволили слушать литургію въ большой придворной церкви. По окончаніи литургіи говорилъ проповѣдь Савина монастыря архимандритъ Гедеонъ. Столы какъ ея императорскаго величества, такъ и ихъ императорскихъ высочествъ ординарные. А къ вечеру, въ обыкновенное время, въ большомъ залѣ, былъ первый куртагъ; отправлялся слѣдующимъ порядкомъ: 18-го числа сего мѣсяца въ полицію и къ церемоніальнымъ дѣламъ посланы повѣстки, а придворнымъ, гофмейстеринѣ, статсъ-дамамъ, фрейлинамъ и кавалерамъ, чрезъ придворнаго лакея объявлено, что ея императорское величество соизволила высочайше указать: въ Петергофѣ, при Дворѣ ея императорскаго величества, въ приходящее воскресенье, то-есть, сего іюля 20-го числа, быть куртагу, такожь и впредь по воскреснымъ днямъ, доколѣ въ Петергофѣ ея императорское величество высочайшее присутствіе имѣть изволить, быть же куртагамъ, на которые пріѣзды имѣть въ обыкновенное время, противъ прошлогодскаго. Того числа, пополудни съ 7-го часа, начали съѣзжаться какъ иностранные министры, такъ генералитетъ обоихъ половъ и знатное дворянство, и проходили въ большой залъ, въ которомъ въ 10-ть часовъ, въ присутствіи ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ, начался куртагъ, при чемъ играла италіанская инструментальная, вокальная музыка, и продолжался до половины 12-го часа. Послѣ куртага приглашены остаться при столѣ ихъ императорскихъ высочествъ вечерняго кушанья господа послы и посланники и генералитетъ первыхъ двухъ классовъ обоего пола. 1-ый столъ—ихъ императорскихъ высочествъ былъ вверху, въ большой галлерей (очевидно, въ Купеческомъ залѣ, самомъ парадномъ изъ всѣхъ), поставленъ вдоль; сидѣли: цесарскій посоль по правую сторону, подлѣ его императорскаго величества, а французскій по лѣвую, подлѣ ея императорскаго высочества; подлѣ французскаго генералитетъ (вице-канцлеръ графъ Мих. Лар. Воронцовъ, оберъ-гофмаршалъ Дм. Андр. Шепелевъ, кн. Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, гр. Александръ Ив. Шуваловъ, оберъ-штальмейстеръ Петръ Спирид. Сумароковъ, адмиралъ Александръ Ив. Головинъ, адмиралъ Ив. Лукьянов. Талызинъ, ген-аншефъ принцъ Голштейнъ-Бекъ, гофмейстерина Бестужева, статсъ-дама графиня Румянцова, генераль-фельдмаршальша Бутурлина и посланники: датскій, шведскій, польскій, саксонскій, и отъ цесарскаго посла по правую сторону дамы-генеральши: графиня Катерина Ивановна Шувалова, Головина, Талызина, фрейлины: Екатерина Биронова, Марія Воронцова, Марина Закревская, Анна Хитрово,—оныя (т.-е. фрейлины) къ столу приглашены за неимѣніемъ статсъ-дамъ и первыхъ двухъ классовъ дамскихъ персонъ. Второй столъ внизу, въ галлерей маршальской (вѣроятно, въ проходѣ, соединяющемъ Большой дворецъ съ „Гербомъ“), за которымъ кушали фрейлины и придворные кавалеры; при томъ же столѣ посажены цесарскаго и французскаго пословъ кавалеры, съ которыми сидѣлъ и подчевалъ церемоніймейстеръ Олсуфьевъ. Всѣхъ за онымъ столомъ было 22 персоны. 23-го іюля, въ среду, въ Петергофѣ, при Дворѣ ея императорскаго величества отправлялось

торжество королевской польской кавалеріи Бѣлаго Орла... Поутру 12-мъ часу какъ того ордена кавалеры, въ кавалерскомъ, унифонъ, такъ и всѣ находящіяся въ Петергофѣ обоего пола персоны, статсъ-дамы, фрейлины и придворные кавалеры собрались въ старый залъ (нынѣшній портретный, оставшійся со времени Петра I), куда изволили прибыть и ихъ императорскія высочества; потомъ ея императорское величество изъ внутреннихъ своихъ покоевъ и прибыть изволила, гдѣ приносили кавалеры онаго ордена и прочія персоны поздравленія и жалованы кавалеры ордена къ рукѣ. При чемъ ея императорское величество присланную польскую кавалерію Бѣлаго Орла изволила пожаловать камергеру графу Ивану Чернышову. Потомъ изволила слѣдовать въ препровожденіи своего высочайшаго Двора кавалеровъ и дамъ, черезъ большой залъ, къ приуготовленному въ галлерей (Купеческомъ залѣ) столу обѣданнаго кушанья. Столъ былъ поставленъ вдоль галлерей, въ семи штукахъ. Дамы были въ самарахъ“. На празднествѣ присутствовалъ „чрезвычайный посланникъ польскій графъ господинъ Понятовскій“. Во время стола, когда пили „здоровья“, играли на трубахъ и били въ литавры, палили изъ пушекъ изъ поставленныхъ передъ Петергофомъ на морѣ двухъ яхтъ“. Особенно торжественно праздновали въ Петергофѣ 29 іюня, день тезоименитства великихъ князей Петра Ѳеодоровича и Павла Петровича... Иностранные министры иногда были официально принимаемы государыней въ такъ называемомъ бѣломъ (до сихъ поръ сохраняющемъ это названіе) залѣ. „Аудіенція“ французскому министру барону де Бредаль,—читаемъ мы въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 29 іюня 1760 года,—была въ бѣлой комнатѣ, третья, что за старымъ заломъ.

Пріѣзды въ Петергофъ императрицы Екатерины II, до болѣзненности не любившей Петергофа, не были такъ часты, какъ пріѣзды Елисаветы Петровны,—Екатерина, по большей части, пріѣзжала сюда лишь на нѣсколько дней, но зато съ большою свитою и любила обставлять торжества особой пышностью. Ко Двору здѣсь приглашаются, кромѣ придворныхъ, и „знатное купечество“. Вотъ описаніе, на примѣръ, праздника 29 іюня (1779 года) въ петергофскомъ Большомъ дворцѣ: „Поутру, въ комнатахъ ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ отправлялась утренняя, а потомъ въ церкви благодарный молебень. Передъ полуднемъ въ 11 часу дамы собирались въ церковь, а генералитетъ въ покои ихъ императорскихъ высочествъ для принесенія его императорскому высочеству поздравленій, отъ которыхъ ихъ императорскія высочества и изволили принимать“. Обѣдня совершалась въ Петропавловской церкви при участіи Петербургскаго митрополита и членовъ Синода. За обѣдомъ, который происходилъ въ 99 персонѣхъ, въ (большой?) залѣ, Екатерина сидѣла на зеленомъ бархатномъ стулѣ, обложенномъ гасомъ въ два ряда. „Ихъ императорскія высочества сидѣли на зеленыхъ же бархатныхъ (стульяхъ), обложенныхъ (гасомъ) въ одинъ рядъ“. „Столъ былъ поставленъ покоемъ, штуки изъ краснаго дерева. Кубки подавали ея императорскому величеству оберъ-